

Глава 193: Изменение судьбы!

«Ван Чун ... Вы господин Чун!»

Сунь Чжимин онемел в тот момент, когда понял этот факт. Отвага Ван Чуна, когда он выступил против политики региональных командующих, несмотря на враждебность со стороны Ху и его тюремное заключение, стала тем, о чем знали все в Великом Тане.

Сунь Чжимин не ожидал, что тот, кто появился и встал перед Ден Минсином, был Ван Чуном. В одно мгновение сердце Сунь Цзимины забилося в волнении.

«Господин Ван, между нами нет обиды, так почему вы встали перед нами?»

Ден Минсинь мрачно посмотрел на Ван Чуна.

Узнав о личности Ван Чуна и увидев знак Короля Суна, было ясно, что на этот раз он выбрал бой с не тем человеком.

«Куда делось твое высокомерие? Ты собираешься сдаться сейчас?»

Ван Чун сказал холодно и беззаботно поправил свой халат.

«У меня есть только одно сообщение для тебя. С сегодняшнего дня дела Сунь Чжимина будут моими делами!»

Эти слова оставили несравненно серьезное выражение на лице Ден Минсиня.

«Господин Ван, вы действительно намерены зайти так далеко?»

Ден Минсинь глубоко вздохнул. Зная, что не может противостоять Ван Чуну, он решил просто оставить это дело.

«Моя поддержка может быть ниже вашей, но вам не нужно радоваться. Есть много людей, которые смогут растоптать вас в этом тренировочном лагере Кунью. Король Сун может обладать огромным влиянием, но по-прежнему есть Король Ци, стоящий напротив него. - Сунь Чжимин, тебе лучше подумать и решить, пойдешь ли ты со мной или с ним. Ты должен хорошо знать последствия оскорбления Короля Ци. К тому времени это будет не просто дело о вашем отце, лишенном своего положения!»

Он был настроен удержать Сунь Чжимина. Дело не только в том, сможет ли он попасть в тренировочный лагерь Кунью или нет. Скорее, Сунь Чжимин был единственным талантом, который он получил от своего отца.

Его отец сказал, что Сунь Чжимин обладает огромным талантом и поручил ему крепко держать его. Пока Сунь Чжимин оставался под ним, ему было бы легко добиться больших успехов в будущем.

Кроме того, ему также нужен был Сунь Чжимин, чтобы присоединиться к фракции Короля Ци.

Он не возражал против того, чтобы Ван Чун преподавал его лакеям урок, и он был в порядке, когда его гордость была растоптана. Тем не менее, потеря Сунь Чжимина не была тем, с чем он легко смириться.

«Хмпф!»

Увидев, что Ден Минсинь все еще угрожает Сунь Чжимину, ярость Ван Чуна вспыхнула.

Если Сунь Чжимин продолжит следовать за Ден Минсинем, будет всего лишь вопросом времени, когда он будет уничтожен. Поскольку Ден Минсинь был готов использовать свой фон и имя Короля Ци, чтобы заставить Сунь Чжimina подчиниться, тогда Ван Чун будет не прочь использовать и свой блестящий фон, чтобы преподать этой презренной сволочи урок.

«Ден Минсинь, я наконец понял, почему ты смеешь говорить так высокомерно. Я вижу, что вы решили встать на сторону Короля Ци. Однако, ты думаешь, что это будет иметь значение?»

Ван Чун холодно усмехнулся. Поскольку Ден Минсинь не хотел отпускать Сунь Чжimina и использовал свой фон, чтобы угрожать последнему, другая сторона не должна обвинять его в неприятностях.

«Хмпф, Ден Минсинь, если я правильно помню, имя твоего отца - Ден Чжоу, верно? Отлично! Ты и твой отец завтра вернетесь в деревню!»

Эти слова сделали лицо Ден Минсиня темным.

«Ван Чун, перестаньте хвастаться. Вы думаете, что я испугаюсь? Я просто боюсь, что у вас нет такого влияния!»

«Хе-хе, завтра увидим».

Ван Чун ухмыльнулся.

Его старший дядя, Ван Гэнь, был влиятельным должностным лицом в королевском дворе, а Король Сун также был восстановлен на прежних должностях. Если они будут сотрудничать друг с другом, отправить небольшого чиновника обратно в его родной город будет как прогулка в парке.

Отец Ден Минсиня, Ден Чжоу, был чиновником в Бюро Персонала, и он владел властью над средствами к существованию чиновников. Именно благодаря этому влиянию Клан Ден смог удержать Сунь Чжimina.

Было бы интересно посмотреть, как Ден Минсинь будет угрожать Сунь Чжимину, когда Ден Чжоу падет.

«Сунь Чжимин, не волнуйтесь. Независимо от того, что произойдет, я буду рядом с вами! Поэтому просто успокойтесь и приложите все усилия на экзамене. Что касается Ден Минсиня, человек по имени Ден Чжоу исчезнет из Бюро Персонала с завтрашнего дня, так что вам не больше придется беспокоиться о его угрозах».

Ван Чун спокойно ответил, похлопывая по плечу Сунь Чжimina. Он источал ауру, которая инстинктивно заставила верить ему.

Текущий Клан Ван был возрожден, и все его члены были объединены. Кроме того, Король Сун и Консорт Тайчжень тоже стояли за Кланом Ван. Фон Сунь Чжиминя не был проблемой вообще!

«Господин, спасибо!»

Сунь Чжимин глубоко поклонился.

Репутация «герцога Цзю» была известна. В Центральных Равнинах не было никого, кто бы не слышал этого имени. Если бы Клан Ван встал за ним, Сунь Чжимину не было бы нужно больше беспокоиться о своем отце.

«Ублюдок! Сунь Чжимин, тебе лучше не пожалеть о своем решении!»

Увидев это зрелище, как Ден Миньсинь все еще мог не понимать выбор Сунь Чжимина? Лицо его побледнело, и он яростно встряхнул рукавами и ушел.

Учитывая, что Сунь Чжимин уже выбрал Ван Чуна, он ничего не мог сделать.

Если бы он остался здесь, он только смущал бы себя еще больше!

«Господин!»

Увидев уход Ден Миньсиня, другой лакей поспешно последовал за ним с темным лицом.

Ван Чун внутренне усмехнулся, наблюдая за двумя уходящими фигурами.

«Чтобы иметь дело со злодеем, нужен злодей». Чтобы иметь дело с кем-то вроде Ден Миньсиня, Ван Чун был не против сыграть роль «злодея».

Большинство людей в тренировочном лагере Кунью были обычными гражданскими лицами и потомками младших чиновников. Перед ними Ван Чун никогда не щеголял своим фоном.

Но если кто-то хотел использовать свое влияние, чтобы получить несправедливое преимущество перед другими, тогда Ван Чун не возражал бы использовать свой фон, а также преподать этому человеку урок.

«Сунь Чжимин, вы обладаете хорошим талантом, но ваша корневая кость немного слабая. После окончания экзамена придите и найдите меня. Я передам вам технику культивирования Кости Пантеры».

Сказал Ван Чун.

Изучение боевых искусств было чем-то постепенным. Дело не в том, что Ван Чун не желал передавать ему более совершенную технику культивирования корневой кости, но что Сунь Чжимин даже не достиг самой основной Кости Пантеры.

Не было никакого смысла давать ему технику культивирования Кости Тигра, учитывая отсутствие фундамента у него.

«Спасибо, господин!»

Восхищенный, Сунь Чжимин встал и глубоко поклонился. Техника культивирования корневой кости всегда была ограничена дверями генералов и кланов министров.

Сунь Чжимин знал, что его талант был выше среднего, но его посредственная корневая кость останавливала его. Когда-то был старейшина, который сказал ему, что если он восполнит этот недостаток, его будущее, несомненно, будет безграничным.

Именно по этой причине Сунь Чжимин решил поступить в тренировочный лагерь Кунью.

Сунь Чжимин не ожидал, что Ван Чун захочет передать ему секретное искусство культивации

Кости Пантеры.

«Хе-хе, не нужно благодарить меня. Кроме того, если это возможно, я рекомендую вам также изучить технику движения. Хотя скорость кавалерии невероятна, она не делает ее неуязвимой. В конце концов, следует рассмотреть возможность того, что в битве погибнет и сильный».

«Техника передвижения?»

Сунь Чжимин был ошеломлен. Он не ожидал, что Ван Чун так резко поднимет этот вопрос.

Ван Чун просто загадочно усмехнулся. Было много причин смерти Сунь Чжимина; неразумная команда начальника, его слабая культивация... Все это сыграло свою роль в его кончине.

В то время, когда Ван Чун впервые услышал о делах Сунь Чжимина, основываясь на своих инстинктах как главнокомандующего Центральными Равнинами, он ощутил еще один фатальный изъян в Сунь Чжимине - он не придавал большого значения культивации методов движения.

Справедливости ради, скорость стальной кавалерии была огромной. До тех пор, пока у кого-то есть хороший скакун, не должно иметь значения, были ли изучены методы движения или нет.

Но как только скакун был убит, отсутствие подвижности наверняка окажется смертельным.

С самого начала существования Великого Тана было множество великих генералов, которые оказались в окружении огромных толп врагов. Тем не менее, с их беспрецедентной культивацией, они часто были в состоянии вырваться из окружения.

Но Сунь Чжимин был другим. Когда его скакун был убит, и он был тесно окружен, его шанс выживания был призрачным. Он не дождался прибытия подкрепления.

Обстановка на поле боя постоянно менялась. Несмотря на то, что преодолеть плотное окружение врагов было трудно, если бы у него была выдающаяся техника движения, он мог бы сбежать через плотное окружение.

Опыт Сунь Чжимина заключался в проведении внезапных атак. Таким образом, возможность попадания в окружение у него была намного выше, чем у других командиров.

Если он не избавится от плохой привычки недооценивать методы передвижения, в конце концов, он все равно пойдет по тому же пути. Было очень мало людей калибра Сунь Чжимина, Ван Чун не хотел терять талант именно так.

Ван Чун не задержался надолго, и вскоре исчез среди толпы. Если бы он уделил слишком много внимания другой стороне, это могло бы дать обратный эффект.

«Техника передвижения ...»

Позади, Сан Чжимин пробормотал про себя. Ван Чун действительно показал ему слишком много невероятных вещей.

Во-первых, другая сторона действительно знала его и Ден Минсиня.

И не только это. Что было еще более важно, он даже знал, что отец Ден Минсиня был чиновником в Бюро Персонала!

Сунь Чжимин нашел это невероятным. Однако было ясно одно: Ван Чун был здесь, чтобы помочь ему.

«Господин ... действительно непостижим!»

Подумал Сунь Чжимин. Несмотря на то, что он понятия не имел, почему Ван Чун рассказал ему о технике передвижения, он решил запомнить это.

Размышляя об этом, Сунь Чжимин вскоре собрался с духом и начал подниматься по горе.

«Молодой господин, кто этот человек?»

Чжао Цзиндянь вышел из толпы, когда он взглянул на уходящего Сунь Чжимина с недоумением. Он был свидетелем всего происходящего со стороны, и все это время он думал, что Ван Чун и Сунь Чжимин были старыми знакомыми. Однако, судя по разговору обоих это было не так.

«Хе-хе, этот человек ... станет нашим союзником на поле битвы в будущем!»

Ван Чун усмехнулся.

Будущее уже изменилось. Несмотря на то, что Ван Чун не знал, куда его направят, он чувствовал, что он, вероятно, изменил настоящее к лучшему.

Ван Чун поднялся на гору вместе с Чжао Цзиндянем. Однако произошедшее с Сунь Чжиминем напомнило ему о бесчисленных будущих великих генералах, находящихся во всем этом тренировочном лагере Кунью.

Возможно, он мог бы использовать свои знания о будущем, чтобы изменить некоторых людей и некоторые дела. Он просто мог бы сохранить некоторые таланты для Великого Тана, тем самым сохраняя дополнительную силу для будущей катастрофы.

«Подождите!»

Думая о таком, Ван Чун нырнул в толпу. Прежде чем Чжао Цзиндянь смог отреагировать, Ван Чун уже исчез.

Последний стоял с недоумением на лице, смущенный действиями Ван Чуна.

Примерно через два часа Ван Чун снова появился. На этот раз его выражение показалось более расслабленным. В этот период он, похоже, достиг чего-то значительного.

«Цзиндянь, следуйте за мной! Я нашел этого инструктора!»

И, таким образом, они направились к вершине горы.